

«Нет в России семьи такой, где б не памятен был свой герой» — эти слова в полной мере относятся к каждой семье в нашей необъятной стране. Но, совершенно особенным образом эти слова можно отнести к Петербуржцам — Ленинградцам — жителям города, на долю которого выпало невероятно тяжелое и жестокое испытание — блокада. Города, каждый житель которого в то суровое и страшное время, независимо от того: воевал ли он на фронте (линия которого находилась всего в 16ти км от Зимнего Дворца), без сна трудился на заводе, делая снаряды или создавая оборонительные укрепления, и даже просто выживал в нечеловеческих условиях, каждый день совершал маленький подвиг, делал свой шаг навстречу Победе.

Как же тяжело пришлось городу, который Гитлер хотел стереть с лица земли, не оставив в живых никого. После того как Ленинград был полностью окружен, полностью отрезано железно-дорожное сообщение и сухопутное сообщение, в сентябре 41го начинались интенсивные бомбежки и артобстрелы. Немцы знали, что наносят огонь по мирному населению. Вот отрывок из воспоминаний очевидца одного из первых артобстрелов: «Немного впереди нас шел переполненный народом трамвай. Он тормозит перед остановкой, где стоит большая группа ожидающих. Раздаётся разрыв снаряда, и многие на остановке падают, обливаясь кровью. Второй разрыв, третий... Трамвай разнесён в щепки. Груды убитых. Раненые и искалеченные, в основном женщины и дети, разбросаны по булыжной мостовой, стонут и плачут. Светловолосый мальчик лет семи-восьми, чудом уцелевший на остановке, закрыв лицо обеими ручонками, рыдает над убитой матерью и повторяет: — Мамочка, что они наделали...»

В первые же дни блокады город остался практически без продовольствия — несколько из тысяч сброшенных на город зажигательных бомб попали в Бадаевские Склады, в результате пожара сгорели основные запасы продовольствия. В результате чего уже через 2 месяца нормы выдачи хлеба (а это была единственная тогда еда для горожан) упали до 250 граммов в день для рабочих и 125 граммов для всех остальных, включая женщин, стариков и детей. Что бы спастись люди употребляли в пищу все, что хоть как то можно было употребить — варили желе из столярного клея, жарили олифу, делали котлеты из папье-маше, щи из кочерыжек. Огромное количество людей стало умирать от голода и физического истощения — каждый день в Ленинграде умирало более 4000 человек, что в сто раз превышало показатели смертности в мирное время. Были дни, когда умирало 6–7 тысяч человек. Люди падали и умирали дома, на лестнице, в подворотне, на улице.

На долю города выпало еще одно тяжелейшее испытание — зима 41–42 годов выдалась нечеловечески холодной и очень снежной, морозы доходили до -40. Огромное количество людей просто замерзали насмерть на улице или

дома. К тому времени уже отсутствовало электро- и водоснабжение, не работала канализация. Что бы хоть как то согреться в квартирах устанавливали маленькие самодельные печки — буржуйки, и топили их мебелью, книгами — дров уже не осталось... За годы блокады погибло, по разным данным до 1,5 миллиона человек. Это больше, чем потери США и Англии за все время войны...

Но Гитлеру не удалось сломить волю и дух города и его горожан, которые сопротивлялись захватчикам и смерти из последних сил. Продолжалась культурная, интеллектуальная жизнь. Летом 1942 года были открыты некоторые учебные заведения, театры и кинотеатры; состоялись даже несколько джазовых концертов. В первую блокадную зиму продолжали работать несколько театров и библиотек. Не прерывало своей работы Ленинградское радио. В августе 1942 года была вновь открыта городская филармония, где стали регулярно исполнять классическую музыку. Во время первого концерта 9 августа в филармонии оркестром ленинградского радиокомитета под управлением Карла Элиасберга была впервые исполнена знаменитая Ленинградская Героическая симфония Дмитрия Шостаковича, ставшая музыкальным символом блокады. Всю блокаду в Ленинграде работали действующие храмы.

Окончательный прорыв блокады был осуществлен 27го января 1944 года. Этот день является Днем Воинской Славы и дорог каждому петербуржцу. Я думаю, сложно встретить жителя города, у кого война и блокада не унесла бы жизнь/и кого-либо из родственников. Память об этих трагических событиях, а также героизме и стойкости наших дедушек и бабушек, бабушек и прабабушек, а для кого-то мам и пап, братьев и сестер, жива и по сей день.

Я помню, как еще самого раннего детства родители приучали нас с братом к уважительному отношению к еде, учили всегда доедать до конца и ни в коем случае не выбрасывать еду, тем более хлеб. И когда я капризничал и не хотел доедать манную кашу, отец говорил: «Сынок, мы — Ленинградцы и помним, как люди от голода умирали. Относись у еде с уважением. Ешь, давай, и не валяй дурака!» Эти слова я помню до сих пор...